

В эти дни среди разнообразных красочных весенних афиш внимание уфимцев привлекает, безусловно, афиша с именем народного артиста СССР Олега Попова. Имя это не нуждается в рекомендациях. Искусство Олега Попова любят и дети, и взрослые. О его таланте с восторгом отзывались во всех странах, где он побывал, — в Канаде, Англии, Новой Зеландии, Франции, ГДР, Италии, Австрии, на американском континенте, в государствах Азии.

Сегодня Олег Попов — в Уфе. Не удивительно, что билеты на представления с его участием раскуплены на много вперед. Тысячи уфимцев уже посмотрели цирковую программу гостей, тысячам уфимцев еще предстоит радость встречи с этим колоритным, с Олегом Поповым, смысл искусства которого точно определен эпитетом «солнечный».

На днях наш корреспондент встретился с Олегом Константиновичем и попросил его рассказать о своем творчестве. Сегодня мы публикуем это интервью.

— Вы выступаете на манеже цирка не первый десяток лет. За это время тысячи раз выходили к зрителям. Многие ваши репризы давно стали уже классическими. Среди них — репризы как комического, так и лирического характера. Скажите, Олег Константинович, которому из них вы отдаете предпочтение? Можно ли говорить о количественном соотношении комического и лирического в репертуаре циркового клоуна?

— Я думаю, клоун должен сочетать в своей работе и комическое, и лирическое. Другое дело — степень трудности в подготовке той

или иной репризы. Ведь в основе каждой из них лежат трюк. И надо, чтобы этот трюк «сработал» точно на задачу репризы. Если эффект комического — смех, то в жанре лирическом — добрая сердечная улыбка зрителя. И то, и другое важно в цирке. Для меня глубоко симпатичны эмоции публики, связанные, к примеру, с выходом, в конце которого я уношу с собой в корзине сияющий солнечный луч. Это лирика. И это — клоунада.

— Да, ваш «Солнечный луч», увиденный однажды, запоминается навсегда. В связи с этим еще один вопрос. Как рождается и как долго может продержаться та или иная реприза в вашем репертуаре?

— Работа циркового клоуна отлична от работы артистов других жанров тем, что он за время своей практики должен сделать не просто один номер, а создать свой репертуар. Слова «весь вечер на манеже», выносимые часто на наши афиши, обязывают ко многому. И, в первую очередь, к тому, чтобы создать свой, неповторимый образ на манеже; не только грим и костюм, а и весь репертуар должен носить черты индивидуального. Без этого нет артиста. Мастером становится артист яркого индивидуального почерка. Репертуар Аркадия Райкина, к примеру, мы не спутаем ни с каким другим.

Вот нередко говорят о кепке Олега Попова, как о своего рода моей визитной карточке. Конечно, это верно. Однако неполно. В хорошо подогнанный «гардероб» клоуна обязательной частью входит его репертуар. Вот почему однажды счастливо найденные репризы должны сопровождать рабо-

ту артиста всю жизнь. Они могут видоизменяться, совершенствоваться, но должны стать ядром его репертуара.

— В таком случае, Олег Константинович, ваш репертуарный «багаж» должен быть весьма и весьма обильным...

руете только что выступавшего артиста или же предпочитаете своей игрой какое-либо выступление, мы, зрители, видим в первую очередь, смешную сторону номера, шаржированно выявленную вами. В этом — цель репризы. Но чтобы спародировать, скажем, акробата,

быть яркой, веселой, разножанровой. Цирк — моя любовь, и я хочу делать работу настоящую, работу высшего качества. С этим желанием я и пришел в цирк.

— Как это произошло?

— В типографии комбината «Правды», где я работал по слесарной части, трудился мой сверстник (было мне тогда 15 лет) и ребята постарше, которые с увлечением занимались в кружке акробатики при Дворце спорта «Крылья Советов». Как-то пошел с ними и я. И акробатика пришлась по душе. Затем — цирковое училище, где к выпускному экзамену подготовил под руководством педагога Марка Александровича Местечкина номер на свободной проволоке. Это была эксцентрика. Ну, а затем происходила «переквалификация». И в свою первую большую зарубежную гастрольную поездку в Варшаву я отправился уже в качестве циркового клоуна. Продолжалась поездка полгода (Бельгия, Франция, Англия) и именно она, пожалуй, сформировала меня в нынешнем профессиональном качестве.

— Когда вы видите Олега Попова на экране кино или телевизора — смотрите вы на него как зритель или как критик?

— Я смотрю на него как Олег Попов. Как критик. Как профессионал. Я смотрю его репризы и думаю иной раз: вот здесь я сделал бы чуточку по-другому и вот здесь тоже... И в следующий раз, на манеже «подчищаю» работу того, экранного Попова.

— Доводилось ли вам прикидывать количество часов, проведенных на манеже? Который из них запомнился?

— Однажды я подумал об этом. Но выходило что-то астрономическое. Судите сами: в среднем 50 спектаклей в месяц, стало быть, 600 — за год. 20 лет работы в цирке.

За этот срок всякое бывало. Вспомнить, к примеру, историю с одним из моих атрибутов. Попросил я как-то на одной из ленинградских фабрик изготовить ослика. На моем эскизе это был милый, добродушный ослик. У него на эскизе был «характер». И вот через некоторое время мне сказали, что заказ готов. Иду смотреть. Я был удивлен, поражен! Оказывается, в цехе устроили целое собрание перед тем, как исполнять заказ. Оказывается, собрание решило: ослика для Олега Попова нужно изготовить как можно лучше; эскиз отвергли как несерьезный и изготовили мой заказ по своему эскизу. И вот я увидел этого ослика — почти настоящего! Ослик был хорош, но для моей работы он, сами понимаете, был непригоден. Потому что он был почти настоящий...

— Ваш профессиональный диапазон, Олег Константинович, широк. Видимо, у вас немало увлечений?

— Большинство моих увлечений опять-таки связано с цирком. Люблю верстак. Здесь мой помощник — слесарные навыки, приобретенные в юности. Всегда стараюсь сам приготовить техническое оснащение нового трюка. Люблю природу. Очень хочется посмотреть Башкирию, попробовать знаменитый кумыс и мед, хорошенько осмотреть Уфу.

Д. ДАМИНОВ,
наш корр.

— Да, это так. Но здесь надо учесть, что ведь не все из этого «багажа» идет на каждом представлении. Кроме того, часть готового материала неизбежно впоследствии выпадает из репертуара. Я имею в виду материал бытовой сатиры, для которого настает день, когда он уже «отработал» себя, когда объект сатиры перестает быть явлением.

— Когда вы выходите перед зрителем и пароди-

руете, ведь и самому...

— ...владеть искусством акробатики? Безусловно!

— После просмотра цирковых программ с вашим участием с полным основанием можно говорить о вас, как о Попове-акробате, Попове-эксцентрике, иллюзионисте, дрессировщике, жонглере...

— Ну, подобные вещи хороший клоун должен уметь делать. Работа клоуна — это как серпантин. Она должна